

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3236740>

УДК 130.12

Баринов Д.Н.

Баринов Дмитрий Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социологии, философии и работы с молодежью, Смоленский государственный университет, 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, novalenso@mail.ru.

Страх как социальный феномен

Аннотация. В статье рассматривается специфика страха как явления общественной жизни в отличие от биологического страха, а также его психологических аспектов. Дается краткая характеристика развития идей о страхе и тревоге в истории философской мысли, приводятся ключевые положения психологического подхода, показана специфика изучения страха в общественных науках. Анализ базируется на философской и социологической традиции изучения понятий «социальное», «социальная сфера». В качестве теоретико-методологической основы исследования используются идеи З. Фрейда, Э. Дюркгейма, Дж. Г. Мида, Т. Парсонса. Социальный страх рассматривается как феномен, возникающий в ответ на деформацию воспроизводства условий и средств удовлетворения потребностей и реализации интересов, образа жизни и способов жизнедеятельности социальных субъектов. На основании анализа понятий «социальное», «социальная сфера», «социальный факт» дается определение страха как социального феномена.

Ключевые слова: страх, тревога, социальные страхи, социальные тревоги, социальная сфера, социализация, социальный факт, философия страха, социология страха.

Barinov D. N.

Barinov Dmitry Nikolaevich, doctor of philosophy, associate Professor, Professor of the Department of sociology, philosophy and youth work, Smolensk state University, 214000, Russia, Smolensk, Przhevalsky str., 4, novalenso@mail.ru.

Fear as a social phenomenon

Abstract. The article discusses the specificity of social fear in its difference from biological fear, and also its psychological aspects. The article gives a brief description of fear and anxiety ideas development in the history of philosophical thought, summarizes the key points of the psychological approach, shows its difference from the socio-philosophical and sociological analysis of the fear essence as a social phenomenon. The analysis is based on the philosophical and sociological tradition of studying the concepts of "social", "social sphere". The ideas of Z. Freud, E. Durkheim, J. G. Mead, T. Parsons are used as the theoretical and methodological basis of the research. Social fear is considered as a phenomenon arising in response to the deformation of society as a sphere of reproduction of conditions, means of satisfying needs and realizing interests, lifestyle and means of social subjects life. Based on the analysis of the concepts of "social", "social sphere", "social fact", the definition of "social fear" concept is given.

Keywords: fear, anxiety, social fears, social anxieties, social sphere, socialization, social fact, philosophy of fear, sociology of fear.

Феномен страха в истории философии.

В современной науке, в сфере изучения эмоций и чувств во многом опирающейся на достижения философской мысли, понятия тревоги и страха имеют множество различных определений, обладающих как сходством, так и различием, что нередко затрудняет поиск единственно верной дефиниции. Начиная с первых своих шагов, философская мысль рассматривает страх как один из важнейших феноменов человеческого и социального бытия. Уже в античной философии мы встречаем стремление показать многообразие форм страха и осмыслить страх с позиций того или иного философского направления (Платон, Аристотель, стоики). Рационализм в трактовке страха у античных мыслителей проявляется не только в противопоставлении страху разума, но и в стремлении рассмотреть разные формы проявления страха, описать их и классифицировать. Средневековая философская мысль, прежде всего, в лице представителей патристики, связывала проблему страха с душеполезностью, трактуемой теологически. Мировоззренческая трансформация эпохи Возрождения, сопровождавшаяся секуляризацией, сместила акценты исследования страха в сторону его утилитарного значения (Н. Макиавелли). В философии Нового времени сложилось несколько подходов к изучению страха, с одной стороны, продолжающих развивать проблематику, поставленную античными мыслителями, а с другой, отражающих специфику философского развития этого периода. Философы этого периода (Т. Гоббс, П. А. Гольбах) исследовали проблему соотношения страха и знания. Мыслители рассматривали страх как фактор, порождающий предрасудки, ложные и фантастические представления о действительности.

Иррационалистическая трактовка страха в работах А. Шопенгауэра и Ф. Ницше нашла свое продолжение в психоаналитической концепции, биологизирующей страх и тревогу. Биологизацию фрейдистского подхода стремились преодолеть его сторонники и последователи, обратившие внимание на социальные аспекты тревоги и страха (А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм).

Русская религиозная философия начала XX века в трактовке природы страха была близка к принципам патристики и идеям экзистенциализма. Онтологическая неизбежность страха для русской религиозно-философской мысли оправдана идеей ничтожности человека, который перед лицом огромного, малопонятного и беспокойного мира всегда будет ощущать свою беспомощность, подавленность и растерянность. Отсюда и многообразие форм страха – инстинктивный страх, толкающий человека к чудесному и таинственному, поиск страха в фантастическом, «страх за себя», страх перед другими людьми, страх перед Богом.

Происходившие на рубеже XIX-XX веков события русская философская мысль характеризовала как проявление кризиса. Совершающееся в ситуации кризиса «крушение кумиров» вызывает у человека шок, страх, ужас – ведь рушится привычная и понятная ему реальность. Однако катастрофа для русских мыслителей обладает космическим значением. Война, революция, кризис индивидуализма и гуманизма (В.И. Иванов), кризис духовности (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк), случайность бытия (Л. Шестов) – все это проецируется русской философией на всемирную историю как один из моментов ее завершения, обладающих исключительно положительным смыслом. Под воздействием катастрофы духовной переворот происходит и в жизни отдельного человека. Вызывающая страх смерть – лишь испытание для человеческого духа. Русские философы признавали смерть этапом на пути к обретению подлинного бытия. Поэтому христианство воспринимается русскими мыслителями как религия радости, а не ужаса и страдания [см. подробнее: 1, 2].

Проблема страха и тревоги в психологической литературе.

В современной психологии принято разграничивать страх и тревогу. Такое разграничение было введено философией экзистенциализма, выделявшей экзистенциальный страх (Angst), связанный со свободой и возможностью, и страх перед конкретной угрозой (Furcht). С. Кьеркегор писал следующее: «Почти никогда не случается, чтобы понятие страха рас-

сма тривалось в психологии, а потому мне приходится обратить внимание на то, что оно совершенно отлично от боязни и подобных понятий, которые вступают в отношение с чем-то определенным: в противоположность этому страх является действительностью свободы как возможность для возможности. У животного невозможно обнаружить страх именно потому, что оно в своей природности не определено как дух» [12, С. 144]. Согласно К. Ясперсу, тревога есть эмоциональное состояние, не связанное с каким-либо объектом («свободно плавающая тревога»), тогда как страх непременно соотносится с неким стимулом, объектом, содержащим конкретную угрозу человеку, его жизни, благополучию, здоровью. К. Ясперс относил тревогу к так называемым «беспредметным чувствам», которые могут стать значимыми для человека только в том случае, если найдут себе объект. В отличие от страха (Furcht), имеющего «определенную направленность», тревога (Angst) «ни к чему не привязана» [29, С. 150].

Если обобщить определения, данные в психологической литературе страху как реакции на конкретную опасность и тревоге как диффузному, беспредметному страху в условиях неопределенности, то различия между страхом и тревогой можно свести к следующему [5; 11; 20; 23; 27; 30]:

- страх имеет конкретный источник опасности, однозначно оцениваемый как угрожающий, тогда как тревога – это предчувствие опасности, источник которой не определен;
- переживания страха сопровождаются активными защитными действиями, направленными на нейтрализацию угрозы. Тревога стимулирует поисковую активность, направленную на выявление угрожающего объекта. В этом смысле тревога предупреждает возникновение опасности или развитие последствий угрозы;
- в ситуации страха угроза, как правило, предметна, узнаваема и очевидна, тогда как в случае тревоги – опасность неизвестна, неопределенна и субъективна. Поэтому тревога может быть неадекватной, несоизмеримой с реальностью, нерациональной;
- поскольку тревога возникает в ответ на неизвестный источник опасности, она связана с прогнозированием, то есть с будущим, в то время как страх ориентирован на настоящее, на имеющуюся «здесь и сейчас» угрозу;
- поиск источников опасности в ситуации тревоги предполагает интеллектуальную активность, работу воображения, без которого невозможно прогнозирование, оценку вероятности возникновения угрозы и возможностей ее преодоления, а также ожидание наступления потенциальной опасности. В случае переживания страха требуется минимальная интеллектуальная активность, компенсирующаяся при столкновении с конкретной угрозой конкретными защитными действиями.

Разграничение страха и тревоги позволяет вывить два компонента тревоги. Это – ожидание и неопределенность, непосредственно связанные с когнитивной деятельностью. Источником тревоги является не только сама угрожающая ситуация, но и ее оценка, ее неоднозначность, степень и содержание осведомленности о ней и ее последствиях. Согласно А.И. Захарову, состояние тревоги связано с тем, что «все новое воспринимается как неизвестное» [9, С. 12]. Похожую характеристику страха находим у З. Фрейда: «... мы не удивляемся, если ребенок боится всех чужих лиц, новых ситуаций и предметов, и очень легко объясняем себе эту реакцию его слабостью и незнанием... В этом отношении ребенок лишь повторял бы поведение первобытного человека и современного дикаря, который вследствие своего незнания и беспомощности боится всего нового и многого того, что в настоящее время нам знакомо и уже не внушает страх» [26, С. 259]. Характерно, что экспериментальные исследования показывают взаимосвязь между низкой активностью памяти, низким уровнем тревоги и отсутствием угрозы. Поэтому тревога рассматривается как компонент когнитивной деятельности в ситуации дефицита информации и знания [32, С. 40].

Психологический подход нацелен на исследование роли страха и тревоги в развитии неврозов, выявление внутренних психологических противоречий развития страха и тревоги, роли тревоги в формировании степени адекватности безопасной или небезопасной внешней

среды. Одна из особенностей психологического анализа заключается в исследовании ситуативной и личностной тревожности, а также психологических механизмов преодоления тревоги (вытеснение, замещение, рационализация и т.д.).

В психологической и медицинской литературе встречается понятие «социальная тревога», под которой понимают состояние, препятствующее успешным социальным контактам, общению, адаптации индивида к социальной среде. Это боязнь общества, которая рассматривается как расстройство, обусловленное как внешними факторами общения, так и индивидуальными особенностями личности [22; 31].

Для общественных наук психологический подход представляется узким, поскольку ограничивает исследование феномена страха и тревоги межличностным взаимодействием, внутри- и межгрупповыми отношениями. От психологического подхода ускользает социальный аспект страха. Использование в общественных науках психологического разделения страха перед конкретной опасностью и тревоги как диффузного, беспредметного страха содержит в себе опасность психологического редукционизма. Поэтому психологические особенности возникновения и развития страха как субъективного переживания испуга, боязни конкретной опасности, с которой столкнулся индивид (здесь и сейчас), сопровождающегося известными психологическими и физиологическими признаками (учащение дыхания, побледнение, тремор и т.д.) нельзя отнести к социальным феноменам, даже если рассматривать такой страх в ситуациях социального взаимодействия.

Страх как явление общественной жизни.

В качестве социального явления страх следует отличать не только от его психологических аспектов, но и от страха биологического. *Биологический страх* – это инстинктивная реакция на опасность, обусловленная особенностями индивида как биологического организма. Страх как биологическое явление присутствует у человека и животных в качестве рефлекторной, врожденной способности различать опасность. У животных это признаки хищника, сигналы тревоги, указывающие на угрозу жизни и т.п. Той же природой обладают биологические страхи у человека. Инстинктивная реакция страха в ответ на внезапную опасность (гром, неожиданно открывшаяся дверь, странные звуки в темноте и т.п.) или угрозу жизни при столкновении с угрожающим объектом (наводнение, ураган, лесной зверь), порождающая стремление убежать, спрятаться, означает появление биологического в своей основе страха. Такой страх нельзя отнести к социальным явлениям. С подобным пониманием сущности биологического страха соглашаются и некоторые исследователи (А. Кемпинский, Ю. Щербатых).

Для того чтобы уяснить сущность страха как социального явления, необходимо обратиться к анализу понятия «социальное». В общественных науках (М. Бертельссон, П. Бурдые, П. Гиндев, Н.П. Дубинин, П.А. Сорокин, Г.В. Осипов, Б.А. Чагин и др.) социальное понимается как свойство человеческого сообщества, «со-членов» общества и определяется через его противопоставление природному, физическому. Например, П.А. Сорокин считал, что признаками социокультурного феномена является значимое человеческое взаимодействие двух или более индивидов. В ходе такого взаимодействия один индивид стремится явно или скрытно оказывать воздействие на сознание и поведение другого индивида [24, С. 191-192]. При отсутствии подобного влияния говорить о социокультурном явлении невозможно, поскольку его компонентами являются «значения», или ценности, принадлежащие сверхприродной реальности.

Сходного мнения придерживается Г.В. Осипов, считающий социальное неотъемлемой частью взаимодействия между людьми, которое возникает на основе сложившейся системы общественных отношений. Поэтому социальное следует рассматривать как аспект общественных отношений. А поскольку каждый тип общественных отношений – экономические, политические, духовные и т.д. – касается отношений людей друг к другу, постольку эти виды общественных отношений имеют свой социальный аспект. В этой связи Г.В. Осипов опреде-

ляет социальное следующим образом: «Социальное – это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений данного общества, интегрированная в процессе совместной деятельности (взаимодействия) индивидами или группами в конкретных условиях места и времени и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни» [18, С. 156].

Отталкиваясь от такого понимания сущности социального страх как феномен общественной жизни можно охарактеризовать следующим образом. *Социальный страх является производным от системы общественных отношений, он выражает и отражает положение индивидов и групп в системе общественных отношений. Социальный страх выражает отношение людей друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам, происходящим в обществе, к условиям и способам жизнедеятельности.*

В качестве социального феномена страх возможен в обществе как «организованной форме совместной деятельности людей» (К.Х. Момджян). Социальный страх есть *продукт совместной деятельности людей, их общения и взаимодействия, протекающего во всех видах общественных отношений – экономических, политических, духовных.* Поэтому застой, стагнация или резкие радикальные изменения общественной системы, угрожающие ущемлением потребностей и интересов, лишением ресурсов их удовлетворения приводит к возникновению страхов, тревог и опасений.

Чем шире круг социального общения индивидов и групп, их вовлеченности в различные аспекты общественной жизни и различные виды деятельности, тем шире диапазон страхов. Поэтому можно говорить о следующих типах страхов: 1. Повседневные страхи. 2. Страхи, вызванные проблемами конкретного общества. 3. Страхи, связанные с глобальными явлениями, мировыми проблемами.

В отечественной науке понятия «социальное», «социальные отношения» также связываются с социальной сферой общества (Ю.Е. Волков). В советском и российском общественном сознании сложились различные подходы к пониманию социальной сферы общества, которые предлагают взаимно дополняющие друг друга значения термина «социальная сфера». В одном случае к социальной сфере относят материальную, вещественную инфраструктуру, систему социальной помощи, институты семьи, образования, здравоохранения, культуры, искусства, науки, материального и духовного потребления, трудовой и хозяйственной деятельности. В другом понимании социальная сфера трактуется как совокупность связей и отношений между различными социальными общностями, субъектами общественной жизни. Такая интерпретация социальной сферы позволяет включить в нее различные социальные слои, поколения, гендерные, региональные, поселенческие и т.д. группы, между которыми устанавливаются определенные взаимосвязи и отношения. Некоторые авторы (С.А. Шавель) к указанным компонентам социальной сферы добавляют социальные интересы, потребности, ожидания, стимулы, которые отвечают за связи индивидов и групп с обществом, включенность индивидов в социальные процессы. Наконец, социальная сфера понимается (Ю.Е. Волков) как система, включающая объединенные социальными отношениями условия (куда входит и социальная инфраструктура) жизнедеятельности и образ жизни членов данного общества [см. подробнее: 3; 4; 7; 8; 10; 13-17; 21; 25; 28].

При всем многообразии подходов к определению сущности и структуры социальной сферы общества исследователи сходятся во мнении, что эта сфера *обеспечивает воспроизводство и развитие человека, общностей, населения в целом, а также условий и средств осуществления жизненных интересов и удовлетворения насущных потребностей социальных субъектов.* Г.К. Овчинников и М.В. Овчинникова подчеркивают, что «социальность» как фундаментальное качество совместной жизни людей связана как с обществом в целом, так и с социальной сферой. Как полагают авторы, к этой сфере генетически восходит понятие «человечности», поскольку именно в ней выражается сущность человека, а его самочувствие, в том числе и эмоциональное, производно от процессов, протекающих в социальной сфере общества [14; 15]. Это сфера воспроизводства социальности как особого качества че-

ловека, сфера формирования личности, ее потребностей и интересов, освоения социокультурного опыта, усвоения ценностей и норм. Поэтому в социальной сфере «концентрировано выражена самая суть (ядро) общественной (надбиологической) жизни людей» [16, С. 11].

На основании такого понимания социальной сферы можно полагать, что в глубинной, сущностной основе страх как явление общественной жизни – это *страх утраты возможностей воспроизводства и развития социальности («человечности»)*, а также ее атрибутов, обладающих неодинаковой значимостью в разных типах общества в различные периоды их исторического развития (труд, знание, язык, религия, доход, власть, статус и т.д.).

Обращение к категориям «социальное» и «социальная сфера» позволяет выявить еще один аспект страха как общественного явления. В рамках общностей и групп, общения и взаимодействия индивидов, в ходе совместной деятельности формируются не только потребности, интересы, ценности, но и страхи индивидов. То есть социальный страх в отличие от страха биологического является результатом социализации. Это означает, что страх как феномен общественной жизни возникает на биологической основе, но в ходе социализации приобретает специфический социальный компонент. Этим компонентом могут быть социальные объекты страха [34], которые по мере взросления человека вытесняют объекты биологические. В ходе социализации в рамках новых для индивида форм совместной деятельности (семья, школа, вуз, трудовой коллектив и т.д.) появляются страхи, связанные с новыми взаимоотношениями, социальными ролями и статусами, нормами и правилами. В процессе социализации индивид усваивает общественные формы деятельности в условиях опасности, способы реагирования на явления, причиняющие вред, правила выражения страха, учится определять ситуации, в которых нельзя и в которых должно выражать страх.

3. Фрейд называл социальный страх страхом совести, который возникает из первоначального страха кастрации, страха лишения объекта любви. Родителя постепенно заменяет та часть Сверх-Я, которая опирается на социальные нормы. Нарушение запретов рождает страх наказания. Страх и тревога Я возникают вследствие возможного недовольства наказания или прекращения любви Сверх-Я. Это означает, что страх возникает вследствие определенных отношений между индивидом и обществом (по Дж. Г. Миду, «обобщенным другим»). Используя терминологию Дж. Г. Мида, можно полагать, что социальные страхи суть реакция на вероятное недовольство «обобщенного другого», на угрозу его нелюбви, немилости, наказания, лишения предоставляемых им ресурсов, благ, положительной оценки. Формами проявлениями этой реакции можно считать такие виды страхов, которые возникают в ходе социального взаимодействия (страх начальства, публичного выступления и т.д.).

Проанализируем страх как явление общественной жизни с иных позиций, в терминах Э. Дюркгейма, то есть как социальный факт [6]. В таком качестве страх необходимо рассматривать как объективно существующий феномен, как часть особого рода реальности (*sui generis*), не сводимой, как выражался Э. Дюркгейм, к индивидуальным сознаниям (индивидуальным страхам). Различение индивидуальных и коллективных страхов основано на том, что первые связаны с уникальными особенностями психической жизни индивида, уникальностью его биографии, его индивидуального психологического развития. Такие индивидуальные страхи могут стать устойчивыми, определять особенности личности. Наряду с этим индивид как представитель социальной группы, общества в целом является носителем коллективных страхов.

В качестве элемента коллективных представлений (общественного сознания) социальный страх возникает и развивается по иным законам, чем страх как биологическая или психологическая реакция, ибо, как отмечал Э. Дюркгейм, «мышление» групп отличается от мышления индивида. Так, страх безработицы как факт коллективных представлений – это не инстинктивная и не психологическая реакция индивидов на непосредственную угрозу потери работы. Даже отсутствие на конкретном предприятии явных признаков его ликвидации, сокращения или увольнения работников может сопровождаться страхом безработицы, если она приобретает определенные масштабы и начинает распространяться в обществе. Поэтому

страх безработицы в данном случае – это состояние, возникающее как результат отношения людей и групп к социальным явлениям, процессам, условиям и способам жизнедеятельности, посредством которых осуществляется реализация насущных интересов и удовлетворение потребностей.

Согласно концепции Э. Дюркгейма, социальный факт оказывает принудительное воздействие на индивидов и группы. С одной стороны, страх «заражает» различные группы, общности, общество в целом. С другой стороны, страхи побуждают к действиям, направленным на снижение тревожности. Страх перед потерей сбережений меняет характер финансовой и экономической активности индивидов и групп, побуждает искать новые способы сохранения капиталов. Страх населения перед преступностью побуждает власти принимать меры (борьба с преступностью или декларирование такой борьбы в публичном пространстве, ограничение сообщений о преступлениях в информационном поле и т.п.), которые в свою очередь могут быть вызваны страхом потери авторитета, доверия со стороны населения, страхом утраты легитимности.

Индивиды и группы используют те способы нейтрализации опасностей, которые имеются в их распоряжении в связи с определенным положением в системе общественных отношений. Обычный гражданин в качестве средства защиты от потенциальных преступников будет укреплять свое жилище, обращаться к властям, в органы МВД и т.д., представители органов власти будут использовать законы, механизмы стимулирования повышения эффективности профилактики и борьбы с преступностью органами правопорядка и т.д.

Принципы дюркгеймовского социологизма требуют поиска причин возникновения и развития страхов в социальных, а не в биологических, психологических, климатических и т.д. явлениях и процессах. Источник страхов и тревог кроется в особенностях организации социальной среды, условиях и способах совместной деятельности, в отношениях между людьми, отношениях индивидов и социальных институтов, организаций. Опасности, вызывающие страх, обладают социальным по своему происхождению и содержанию характером. Это явления общественной жизни, совокупность социальных фактов, или как выразился Т. Парсонс [19], определенные классы социальных объектов, которые ограничивают удовлетворение потребностей и реализацию интересов и притязаний индивидов и групп. Такими социальными фактами можно считать наиболее значимые для социального субъекта, жизненно важные общественные проблемы (безработица, преступность, межнациональные конфликты, коррупция и т.д.).

Если рассматривать социальные страхи как продукт взаимоотношений людей, базирующихся на системе общественных отношений, как разновидность коллективных представлений (общественного сознания), или в терминах П.А. Сорокина как часть родового социокультурного явления, необходимо обратить внимание на такой элемент общения и взаимодействия, как экспектации. Ожидание наступления беды, вреда, лишения, потери чего-то чрезвычайно ценного, ожидание негативного исхода развития событий составляет содержание страхов и тревог, что отмечали еще античные философы (Платон). Подобное ожидание не тождественно предчувствию в том смысле, как его понимает психологическая наука. Скорее в терминологии функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон) мы должны трактовать ожидание как социально-типическую (не индивидуальную и не уникальную) обобщенную ориентацию индивида, группы, общества по отношению к определенным социальным явлениям и процессам. Это ожидание возможного лишения средств и способов удовлетворения потребностей и реализации интересов субъектов жизнедеятельности общества. Поэтому применительно к понятию социального страха некорректно разграничение страха как боязни конкретной опасности и тревоги как беспокойства в условиях неопределенности. В данном случае понятия страха и тревоги следует рассматривать как тождественные, а в отношении социального страха допустимо использовать синонимический ряд: страхи, тревоги, опасения, беспокойство, волнения, заботы и т.п.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сформулировать ключевые параметры страха как явления общественной жизни.

1. Страх как социальный феномен (страхи, тревоги, опасения) есть факт коллективных представлений (общественного сознания и социальных настроений как формы выражения состояния общественного сознания). Это факт коллективной жизненной реальности.

2. Социальный страх возникает в результате взаимодействия, с одной стороны, потребностей, интересов, притязаний социальных субъектов, и с другой, условий и средств удовлетворения этих потребностей и интересов, а также существующих в обществе способов совместной деятельности. Причинами социального страха выступают явления и процессы общественной жизни, ограничивающие удовлетворение потребностей и реализацию интересов субъектов жизнедеятельности общества.

3. Социальный страх – это социально-типическое состояние беспокойства социальных субъектов, возникающее в условиях деформации системы воспроизводства жизнедеятельности общества и основанное на ожидании возможного (но не неизбежного) лишения условий, средств и способов удовлетворения потребностей и реализации насущных интересов и притязаний.

4. Противоположное социальному страху состояние характеризуется ожиданием удовлетворения, что формирует чувство защищенности, безопасности, уверенности в завтрашнем дне, спокойствия и оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баринов Д.Н. Эволюция представлений о страхе и тревоге в истории философии // Философия и культура. 2011. № 3 (39). С. 50-56.
2. Баринов Д.Н. Тревога и страх: историко-философский очерк // Психология и психотехника. 2013. № 3. С. 1-39.
3. Барулин В.С. Диалектика взаимодействия сфер общественной жизни. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 230 с.
4. Волков Ю.Е. Социальные отношения и социальная сфера // Социологические исследования. 2003. №4. С. 34-41.
5. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. СПб.: Речь, 2003. 655 с.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
7. Зайцев Д.В., Зайцева О.В. Разгосударствление социальной сферы в России: социально-правовой аспект // Общественные науки и современность. 2007. №3. С. 174-176.
8. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2003. 568 с.
9. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб.: «Издательство СОЮЗ», 2000. 448 с.
10. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой. М.: МГСУ, 2003. 116с.
11. Кочубей Б., Новикова Е. Лики и маски тревожности // Воспитание школьников. 1990. №6. С. 34-41.
12. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
13. Лашина М.В. Взаимосвязь основных сфер развитого социалистического общества. М.: Знание, 1983. 64 с.
14. Овчинников Г. К., Овчинникова М. В. Вуз как высшая форма социализации личности // Власть. 2013. № 8. С. 68-71.
15. Овчинников Г.К. Социальная сфера как квинтэссенция социальной системы //Alma mater (Вестник высшей школы). 2010. № 8. С. 77-84.
16. Овчинников Г.К., Овчинникова М.В. Социальная сфера: сущность, место и роль в жизни общества // Вестник МГИУ. Серия «Гуманитарные науки». 2004. №1 (5). С. 5-20.
17. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. М.: Академический проект, 2003. 334 с.
18. Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М.: Норма, 2002. 656 с.
19. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. Академический проект, 2002. 880 с.
20. Ремизова А.В. Тревога и страх как иррациональные установки: рационально-бихевиористский подход // Психология и психотерапия. Тревога и страх: единство и многообразие взглядов.

- (Материалы V Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции 8-9 февраля 2003 года). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. С. 110-113.
21. Римашевская Н., Дискин И. Россия: социальная доктрина переходного периода. М.: Ин-т социально-экон. проблем народонаселения, 1995. 249 с.
  22. Самохвалова А. Г. Социальные страхи как фактор затрудненного общения городских и сельских подростков // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 2. С. 148-155.
  23. Соловьева С.Л. Тревога и тревожность как психологические феномены // Психология и психотерапия. Тревога и страх: единство и многообразие взглядов. (Материалы V Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции 8-9 февраля 2003 года). СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. С. 126-128.
  24. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
  25. Социальная сфера: политическое и духовное развитие общества / Отв. ред. В.Н. Иванов, В.З. Роговин. М.: Наука, 1991. 204 с.
  26. Фрейд З. Введение в психоанализ. М.: Наука, 1990. 456 с.
  27. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
  28. Шавель С.А. Социальная сфера общества и личность. Мн.: Наука и техника, 1988. 168 с.
  29. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1999. 1056 с.
  30. Brown A.S. Fuller R.M. & Vician C. Anxiety and Computer-Mediated Communication // Journal of Association for Information Systems. Vol. 5. No 2. February. 2004. Pp. 79-107.
  31. Franklin R. Schneier. Social anxiety disorder // BMJ. 2003; 327:515.
  32. Shackman A.J. et al. Anxiety Selectively Disrupts Visuospatial Working Memory // Emotion. 2006. Vol. 6. No 1. Pp. 40-61.
  33. Shields M. Social anxiety disorders – beyond shyness // Supplement to Health Reports. Vol. 15. 2004. Pp. 45-61.
  34. Todd B. Kashdan and John E. Roberts Social Anxiety 's Impact on Affect, Curiosity, and Social Self-Efficacy During a High Self-Focus Social Threat Situation // Cognitive Therapy and Research. Vol. 28. No 1. February. 2004. Pp. 119–141.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barinov D.N. Jevoljucija predstavlenij o strahе i trevoge v istorii filosofii // Filosofija i kul'tura. 2011. № 3 (39). S. 50-56.
2. Barinov D.N. Trevoga i strah: istoriko-filosofskij ocherk // Psihologija i psihotehnika. 2013. № 3. S. 1-39.
3. Barulin V.S. Dialektika vzaimodejstvija sfer obshhestvennoj zhizni. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1982. 230 s.
4. Volkov Ju.E. Social'nye otnoshenija i social'naja sfera // Sociologicheskie issledovanija. 2003. №4. S. 34-41.
5. Granovskaja R.M. Jelementy prakticheskoj psihologii. SPb.: Rech', 2003. 655 s.
6. Djurkgejm Je. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie. M.: Kanon, 1995. 352 s.
7. Zajcev D.V., Zajceva O.V. Razgosudarstvlenie social'noj sfery v Rossii: social'no-pravovoj aspekt // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2007. №3. S. 174-176.
8. Zaslavskaja T.I. Societal'naja transformacija rossijskogo obshhestva: Dejatel'nostno-strukturnaja koncepcija. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Delo, 2003. 568 s.
9. Zaharov A.I. Dnevnye i nochnye strahi u detej. SPb.: «Izdatel'stvo SOJuZ», 2000. 448 s.
10. Kovalev V.N. Sociologija upravlenija social'noj sferoj. M.: MGSU, 2003. 116s.
11. Kochubej B., Novikova E. Liki i maski trevozhnosti // Vospitanie shkol'nikov. 1990. №6. S. 34-41.
12. K'erkegor S. Strah i trepet. M.: Respublika, 1993. 383 s.
13. Lashina M.V. Vzaimosvjaz' osnovnyh sfer razvitogo socialisticheskogo obshhestva. M.: Znanie, 1983. 64 s.
14. Ovchinnikov G. K., Ovchinnikova M. V. Vuz kak vysshaja forma socializacii lichnosti // Vlast'. 2013. № 8. S. 68-71.
15. Ovchinnikov G.K. Social'naja sfera kak kvintjessencija social'noj sistemy // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2010. № 8. S. 77-84.

16. Ovchinnikov G.K., Ovchinnikova M.V. Social'naja sfera: sushhnost', mesto i rol' v zhizni obshhestva // Vestnik MGIU. Serija «Gumanitarnye nauki». 2004. №1 (5). S. 5-20.
17. Osadchaja G.I. Sociologija social'noj sfery. M.: Akademicheskij proekt, 2003. 334 s.
18. Osipov G.V. Sociologija i social'noe mifotvorchestvo. M.: Norma, 2002. 656 s.
19. Parsons T. O strukture social'nogo dejstvija. M. Akademicheskij proekt, 2002. 880 s.
20. Remizova A.V. Trevoga i strah kak irracional'nye ustanovki: racional'no-biheviorskijskij podhod // Psihologija i psihoterapija. Trevoga i strah: edinstvo i mnogoobrazie vzgljadov. (Materialy V Ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 8-9 fevralja 2003 goda). SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2003. S. 110-113.
21. Rimashevskaja N., Diskin I. Rossija: social'naja doktrina perehodnogo perioda. M.: In-t social'nojekon. problem narodonaselenija, 1995. 249 s.
22. Samohvalova A. G. Social'nye strahi kak faktor zatrudnennogo obshhenija gorodskih i sel'skih podrostkov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 2. S. 148-155.
23. Solov'eva S.L. Trevoga i trevozhnost' kak psihologicheskie fenomeny // Psihologija i psihoterapija. Trevoga i strah: edinstvo i mnogoobrazie vzgljadov. (Materialy V Ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 8-9 fevralja 2003 goda). SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2003. S. 126-128.
24. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. M.: Politizdat, 1992. 543 s.
25. Social'naja sfera: politicheskoe i duhovnoe razvitie obshhestva / Otv. red. V.N. Ivanov, V.Z. Rogovin. M.: Nauka, 1991. 204 s.
26. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz. M.: Nauka, 1990. 456 s.
27. Hekhauzen H. Motivacija i dejatel'nost'. SPb.: Piter; M.: Smysl, 2003. 860 s.
28. Shavel' S.A. Social'naja sfera obshhestva i lichnost'. Mn.: Nauka i tehnika, 1988. 168 s.
29. Jaspers K. Obshhaja psihopatologija. M.: Praktika, 1999. 1056 s.
30. Brown A.S. Fuller R.M. & Vician C. Anxiety and Computer-Mediated Communication // Journal of Association for Information Systems. Vol. 5. No 2. February. 2004. Pp. 79-107.
31. Franklin R. Schneier. Social anxiety disorder // BMJ. 2003; 327:515.
32. Shackman A.J. et al. Anxiety Selectively Disrupts Visuospatial Working Memory // Emotion. 2006. Vol. 6. No 1. Pp. 40-61.
33. Shields M. Social anxiety disorders – beyond shyness // Supplement to Health Reports. Vol. 15. 2004. Pp. 45-61.
34. Todd B. Kashdan and John E. Roberts Social Anxiety 's Impact on Affect, Curiosity, and Social Self-Efficacy During a High Self-Focus Social Threat Situation // Cognitive Therapy and Research. Vol. 28. No 1. February. 2004. Pp. 119–141.

Поступила в редакцию 29.04.2019.

Принята к публикации 11.05.2019.

Для цитирования:

Баринов Д.Н. Страх как социальный феномен // Гуманитарный научный вестник. 2019. №2. С. 39-48. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1902Barinov.pdf>